

№200 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Сексуальный террор

На прошлых беседах мы подчёркивали с Вами, что матерщина к эротике прямого отношения не имеет. Эротика – это красота, нежность, ласка, восхищение. А сквернословие – это грубость, хамство, грязный склизкий плевок.

Да, это парадокс, который многих сбивает с толку, ведь буквальный смысл матерных слов и выражений связан именно со сферой половых отношений. Но, как пишет апостол, «буква убивает...» - дословное значение ругательства в данном случае просто может ввести в заблуждение.

Можете сами в этом убедиться – попробуйте взять какой-нибудь эротический рассказ, такой вот зажигающий, и опошлить его. Т.е., всё, что по смыслу можно заменить нецензурными словами и оборотами – замените. И прочтите в новой редакции. Он перестанет быть эротическим. Вы уже не почувствуете его возбуждающей силы. Это будет нечто мерзкое и смрадное.

Связь матерщины с полом, её смысл, как мы уже говорили с Вами, только в одном – в унижении сексуального партнёра, в стремлении опустить его и растоптать.

Рассуждая о ругательствах, мы, конечно, понимаем, что брань бывает не только устная или письменная. Это и жесты различные – будь то комбинация из трёх пальцев или полруки в соответственном положении. Это и заборные картинки. Среди музыкантов – «до-ре-ми-до-ре-до» и т.д.

Но опять же, «до-ре-ми-до-ре-до» - это не глас вопиющего от полового голода. Это ругательство – «да пошёл ты»...

Поэтому, завершая наш с Вами непосредственный разговор о ненормативной лексике, хотелось, чтобы последнюю мысль мы всё же усвоили – **матерщина и эротика - это вещи разные до несовместимости.**

Ну, а дальше можно самую малость поговорить об эротике, коль мы зацепили, так сказать, это понятие. С христианской точки зрения – эротика – это хорошо или плохо?

Есть категория христиан, которые без малейшего колебания со всей решительностью скажут – конечно, плохо. Это разврат, распущенность – грех. И обязательно приведут в качестве доказательства правильности своей позиции, изречение Иисуса, Который в нагорной проповеди сказал: «**Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем**» (Мф. 5, 28).

Наверное, здесь не следует пытаться поймать Христа на слове, как это в своё время пытались сделать Его противники, вырывая слова из контекста. Вот, **каков** был тогдашний культурно-религиозный фон, на котором звучала проповедь Евангелия? Фарисейство, ставшее именем нарицательным, т.е., религиозное лицемерие - несоответствие внешнего внутреннему, одним словом, показуха. Фарисеи, останавливаясь на оживлённых перекрёстках и местах большого скопления народа, нарочито воздевали руки и во всеуслышание произносили слова молитв, чтобы продемонстрировать своё благочестие и набожность. Они красиво говорили, щепетильно исполняли все мелочи ритуальных предписаний, но в сердцах их зачастую гнездились нечисть.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, - обличал их Иисус, - что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мёртвых и всякой нечистоты; так и вы - по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» (Мф. 23, 27).

Поэтому, в нагорной проповеди Господом акцент ставится на сердце – внутреннее должно соответствовать внешнему. Христос говорит о том, что нечего кичиться тем, что ты никого не убил и не побил. Важна твоя душа – как ты внутренне относишься к своему ближнему: «**Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду**», - говорит Христос (Мф. 5, 22).

Да, фарисеи воздерживались от фактического блуда, но внутри, в мыслях, чувствах и фантазиях, зачастую были более развращёнными, чем заядлые блудники – как в анекдоте, который уже как-то звучал среди наших рассуждений.

– Что вы думаете, глядя на эту картину, - спрашивает журналист посетителя выставки?

- Думаю... о сексе.

- Как? Здесь же ничего такого... Пейзаж – деревья, ручеек, травка?

- А я **ВСЕГДА** думаю о сексе, - заключает посетитель.

Да, это правда - есть старые девы, которые внутренне несравненно более развращены, чем проститутки с большим стажем. И эта мысль красной нитью проводится Христом через всё Евангелие.

«**Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём**» (Мф. 5, 28). Если здесь тупо или злонамеренно зацепиться за слова этого Христова изречения и сделать далеко идущие выводы, мол, посмотрел на женщину - понравилась, захотел её – всё, согрешил - абсурд получается. Потому что если мужчина смотрит на красивую женщину, и она **не** вызывает у него никаких движений – значит, он большой – ему надо идти лечиться. Патологией здесь будет **отсутствии** реакции на вид красивого тела, а не наоборот. Как в анекдоте, когда папаша решил своего малолетнего сыночка к психотерапевту сводить. И, вправду, как только появляются они в общественных местах, малыш то и дело папу за руку дергает: «Пап, посмотри какие ножки вон у той тётки!», «Папа, а вон какая грудь у той, которая в красном!»

После нескольких сеансов психотерапии, отец снова берёт своего сыночка в город и – нарадоваться не может – вокруг столько красивых девушек – ноги от ушей, а малыш – ноль внимания. На обратном пути домой, садятся в автобус, едут – малыш толкает папу: «Посмотри, какая попа у нашего водителя!»

Сексуальные фантазии и желания возникают, на самом деле, в очень раннем возрасте – у многих - ещё в дошкольном, и очень важно правильное поведение взрослых - то, что именуется сексуальным воспитанием, о котором, тоже неплохо бы нам с Вами как-нибудь, хотя бы двумя словами, обмолвиться.

Да, так вот, вид красивого женского тела не может не вызывать у мужчины соответствующих желаний, и само по себе это влечение не может быть грехом. Это совершенно естественная реакция человека на противоположный пол - так было задумано Богом, и таким человек сотворён.

Другое дело, подобные эмоции и чувства должны быть контролируемы и сдерживаемы. Причём, сексуальная культура многих веков и тысячелетий выработала общественные правила, способствующие комфорту и свободе в сексуальной сфере. Сейчас попытаемся пояснить, что имеется в виду под сексуальной свободой.

Дело в том, что некоторые ошибочно считают, что конец 20-го века был ознаменован сексуальной революцией, и что, мол, эта революция освободила людей от пут многовековых общественных предрассудков, сковывающих столь важную сферу человеческой жизни.

Ответить здесь можно в стиле армянского радио. Всё правильно, только не революция, а путч. И привёл этот переворот не к свободе, а к жестокому сексуальному террору. Что мы на сегодняшний день имеем? Круглосуточное и повсеместное насилие, особенно над мужской половиной человечества. Куда ни глянь – везде красивые женские тела. По городу спокойно можно ходить только лютой зимой,

когда прекрасная половина прячется в шубах и пальто. Но наступает весна, все расчехляются, - натягивают на свои ножки колготы, одевают мини-юбочки и тогда - хоть на улице не выходи - пуговицы на брюках отстреливают.

И в этом нет ничего аморального или постыдного - это особенности физиологии и психологии нормального здорового мужчины. Да - это его ахиллесова пята, слабое место, рычажок, с помощью которого им очень легко манипулировать. Что собственно и происходит. Почти вся нынешняя реклама построена на провокации именно этого безусловного рефлекса мужчины на красоту и соблазнительность женского тела. На самом деле, это тот удар ниже пояса, от которого невозможно защититься. Будь ты в магазине или на именинах, на работе или дома перед телевизором или компьютером, тебе вряд ли удастся уберечься от совершенно неожиданного сексуального выстрела из-за угла, так сказать.

Ну, вот посудите сами, о какой сексуальной свободе здесь может идти речь? Предположим, по Суворова идет молодой человек и размышляет на какую-то серьезную жизненную тему. Ему действительно надо что-то обдумать, в данный момент у него нет намерений фантазировать на эротические темы. Но вот, вдруг, перед ним вырастает фигура блондинки - ноги от шеи, да еще на высоких каблуках, фигурка подтянутая, точеная, а сильно декольтированная блузка обнажает превосходную грудь. Всё, в мозгах у юноши зажглась красная лампочка - какие там серьезные темы в голове. Желание только одно - близости с этой особой. Т.е., что произошло? Грубая и вероломная интервенция в сознание человека: он не просил искушать его без нужды. Женщины это прекрасно понимают. Они по взгляду чувствуют, что вот и еще у одного прохожего губа отвисла, еще один подрок. И **удовольствие** от этого испытывают такое горделиво-садистское - прямо на крыльях парят, еле касаясь земли.

Так вот, разве это свобода? Сексуальная свобода предполагает, ведь, не только свободу секса, но и свободу **от** секса. И в этом смысле в старые времена такой свободы было гораздо больше. Раньше ведь тело принято было прикрывать, и для того, чтобы воспылать страстью к женщине, мужчина должен был её целенаправленно раздеть или женщине самой раздеться перед мужчиной, но уже с конкретной целью. И в этом была логика.

А в нашем случае что получается? Прошла полудетая красotka, повесила все программы в моих мозгах и пошла дальше. Это уже вторая подлая нелепость, которая пуше первой. Если ты уже вторглась без спросу в мою жизнь, тогда - зови в номер - раздевайся и ложись! В древности-то как было - если перед царём, вельможей, сановником или просто конкретным серьезным человеком танцовщица плясала эротический танец, и если эта пляска его заводила, то она **обязана** была лечь с ним в постель.

Да, это блуд, но в этом есть хотя бы формальная логика. А в чём смысл - посадить голодного человека за стол, ломящийся от вкуснейших яств, дать ему поглядеть на устриц, понюхать жареного гуся, мастера пахнуть, и когда уже бедняга слюнками изошел, сказать ему - пошел вон из-за стола! Если это произойдет один раз в жизни, то - ничего страшного, просто обидно. Но если так поступать через каждый день, то через месяц желудок испортится - язва откроется. То же самое и в половой сфере - издеваются над людьми, а потом сетуют, мол, мужики пошли - сорок лет, а он уже среднего рода.

Поэтому сегодня мы живем в век тотального сексуального насилия, и никакой сексуальной свободы ныне даже не намечается.

Домникия Гаврическа

продолжение

В Свято-Духовском также часто менялись секретари-настоятели, неугодные уполномоченному по делам религий. После о. Трофима Лютотого назначили о. Павла Танцюру, затем - о. Всеволода Страшевского. А Михаилу Блощица был вторым священником и замещал отцов-секретарей, и, хотя доставалось ему часто, какое-то время он оставался на одном месте служения.

В очередной раз Блощица с матушкой и детьми - у Домочки, которая детям дарит женский головной платочек. Супруга о. Михаила замечает, что у них сыновья, а дочек нет, на что Матушка возражает:

«Нема, то будуть, бери». Вскорости в дом семейства Блощиц приехала из села племянница на учёбу - одна, а потом - и вторая. Вот и пригодился Матушкин подарок.

Приезжают ещё как-то от Домочки херсонцы и передают о. Михаилу повеление, чтобы он женил своего сына Петра. Такой неожиданный поворот вверх в недоумение и Батюшку, и его супругу. Собрались и поехали к Домникии уточнять - что за срочность? А она с самого порога: «Ви вже женили свого Петра?» Они отвечают: «Нет, Матушка, он ещё молодой и в армии не был». - «Женить його скоріше, поки йому не повибавили зуби, а то десь уб'ють і в Дніпро кинуть». Приехали они домой в полном смятении и растерянности.

В скором времени их сынок Пётр был в центре Херсона и проходил по ул. Суворова. Зашёл в туалет, а там хулиганы кого-то избивали. Ну, Петя и попал под горячую руку, и три передних зуба - как не бывало. Может, этим и не закончилось бы, но молодой Блощица был ловким парнем: ему удалось вырваться и убежать.

Глава семейства - снова у Домочки, за советом. И снова она чуть не кричит: «Ви свого Петра женили?! - «Нет, Матушка!». «Чого ви його не жените, чекаєте, поки його вб'ють?» - «А на ком же его женить?» - «Яка є, на такій і женить?» Вернувшись домой, сразу к сыну с вопросом: «У тебя что, есть девчонка?» Он застеснялся и отвечает: «Вообще-то есть, но я с ней по-настоящему не знаком. Она учится в педагогическом институте. Квартується у своєї родної тєти по отцю». О. Михаил предложил ему пригласить девочку для знакомства к ним домой.

Всё, на удивление, складывалось легко и быстро. Девушка соглашается и приходит со своей тетей Анастасией к родителям парня. А тётя эта оказалась коренной прихожанкой Свято-Духовского собора.

Белокурая девушка производила хорошее впечатление, казалась степенной и скромной. На вопрос главы семейства: «Нравится ли тебе Петя?», она без жеманства, по-простому, отвечала - «Очень!» - «Согласна ли замуж выйти за него?» - «Хоть сейчас!» - «Но он ещё ученик, квалификации не имеет, много не зарабатывает, и прокормить тебя не сможет» - «Зато я имею квалификацию, буду зарабатывать и кормить себя и его».

В то время она работала ткачихой на Херсонском хлопчатобумажном комбинате и оканчивала вечернее отделение педагогического института.

После этого о. Михаил ещё справлялся о семье девушки. От её тети он узнал, что семья не очень благополучная, и что сама девушка - комсомолка. Это вызвало новые сомнения и беспокойства родителей. Они думали: как же можно такую девушку брать в невестки? Мы станем на молитву, а она, как неверующая, будет смеяться над нами.

Снова едут Блощицы к Домочке. Она снова с порога: - «Ви вже оженили свого Петра?» - «Матушка нет, на ком его женить». - «Яка є, на такій і женить». - «Так она из семьи неверующих, притом ещё и комсомолка, будущая учительница»... А Матушка говорит: «Тепер такий час, що віруючі стають невіруючими, а невіруючі стають віруючими. Ото женить, та буде одного духа». Приехали родители домой, и говорят сыну Петру: «Бери свою девочку Маню, и езжайте к матушке Домочке. Если она вас добром благословит, так и поженим». Поехали молодые за благословением.

Дорогой Петя своей невесте рассказывал о прозорливости Матушки и этим, как позже выяснилось, сильно напугал её. Она боялась, что коль Домникия знает все грехи каждого, то, как бы она не унизила и не опозорила девушку перед её любимым парнем, и молилась об этом. Но Домникия приняла их весьма любезно, ласково. Накормила хлебом, подарила букет цветов и благословила своей палочкой.

Ещё свекры переживали - что скажут в институте их невестке Манечке. А оказалось, что и слова никто не проронил. И органы соответствующие проглядели, что комсомолка принародно обвенчалась в соборе. Господь как бы закрыл глаза известным работникам, по молитвам рабы Божией Домникии!

С первых же дней невестка отца Блощицы Мария начала учиться чтению по-славянски и быстро научилась. Пошла в храм на клирос, стала петь и читать. Оказалось, что она имеет хороший голос и музыкальный слух. Домникия, между прочим, ещё предсказала ей стать матерью пятерых детей, что, конечно же, исполнилось.

Продолжение жизнеописания Домникии, составленного Владыкой Дамцианом - в последующих номерах «Седмицы»

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv> Листочек передайте, кому сочтёте нужным